

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные номера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE » Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просятъ обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

ВТОРНИКЪ 24 января 1882
12 января

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе желанія типографшиновъ имѣть въ своемъ распоряженіи воскресные дни и открытія особой типографіи „Вольнаго Слова“, № 25 нашего изданія выйдетъ только въ СУББОТУ, 5-го февраля, и за тѣмъ всѣ послѣдующіе выпуски будутъ производиться еженедѣльно по СУББОТАМЪ.

СОДЕРЖАНИЕ.

- 1) Не благодѣнія власти и земской господчины, а свобода жить нужна народу и всей странѣ. —
- 2) Новогоднія пожеланія русскихъ газетъ, поклоняющихся правительству ex officio и son amote. —
- 3) Подчиненіе «святой дружины» Игнатьеву. —
- 4) Удаленіе фонъ-Плеве. — 5) Новыя права раскольниковъ. — 6) Свѣдѣніе о политическомъ процессѣ 22-хъ. — 7) Новый № «Народной Воли». — 8) Притворъ по дѣлу Санковского и Мельникова. —
- 9) Литературно-политическія замѣтки: II Абсолютизмъ и Капитализмъ, М. Драгоманова. —
- 10) Г. Галаганъ—для духу, М. Д. — 11) Легальная борьба Босно-Герцеговинцевъ за право и свободу. —
- 12) Письма о равочемъ движеніи: XIII Рабочіе «союзы сопротивленія» въ Великобританіи. —
- 13) Извѣстія и замѣтки: сомнительная телеграмма о нападеніи черногорскихъ войскъ на усташей; приговоръ по дѣлу Токарева, Лошкарева и Кангера. — 12) Объясненіе.

ЖЕНЕВА, 24 января, 1882 г.

Указомъ Сенату 1-го января положенъ конецъ временно обязаннымъ отношеніямъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Въ теченіе года земская семья, общество свободныхъ земледѣльцевъ въ Россіи увеличится полтора миллиономъ новыхъ членовъ. На основаніи «Положеній» 19-го февраля 1861 года они должны получить въ надѣлъ количество земли, достаточное для обезпеченія ихъ домашняго быта и уплаты податныхъ тягостей и вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться свободою самоуправленія въ предѣлахъ сельскаго общества, волости и мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Но едва ли эта закономъ поставленная задача можетъ быть разрѣшена сколько нибудь удовлетворительно безъ коренныхъ

измѣненій въ тѣхъ постоянныхъ отношеніяхъ, въ которыя должны стать къ правительственной администраціи освобождаемые нынѣ отъ обязанностей временныхъ, исключительно экономическаго свойства. Двадцать лѣтъ тому назадъ еще можно было надѣяться, что верховная власть не дастъ въ обиду своимъ приказнымъ людямъ ею же освобождаемыя массы народа; но двадцать лѣтъ опыта показали, что попеченія о народномъ благѣ, возглашаемыя въ манифестахъ, не имѣютъ ничего общаго съ ихъ осуществленіемъ на дѣлѣ и что страданія народа отъ произвола и насилія со стороны агентовъ власти начались немедленно вслѣдъ за прямымъ подчиненіемъ его чиновничеству; тѣже двадцать лѣтъ опыта показали, что попечительство надъ трудящимися массами, отъ кого бы оно ни исходило, какъ опека надъ сиротами, всегда служило во вредъ, если не въ конечное раззореніе, народному хозяйству, угнетало экономическій и нравственный бытъ народа. Вопреки общему закону о гражданской правоспособности, вопреки здравому смыслу, самостоятельный хозяинъ, отецъ семейства признанъ былъ нравственно несовершеннолѣтнимъ, а потому и органы крестьянскаго самоуправления (сельскія общества и волости), составленные изъ предполагаемыхъ нравственно незрѣлыми индивидуумовъ, отданы подъ опеку чуждой имъ правительственной власти, представленной къ тому же въ самомъ безобразномъ видѣ, въ лицѣ полицейско-административныхъ хищниковъ и кулаковъ изъ среды самого же народа, облюбленныхъ и возвеличенныхъ (разумѣется, относительно) начальствомъ. Выборные администраторы — сельскій староста и волостной старшина — стали низшими полицейскими чинами и не избавлены даже, какъ, напр., члены земскихъ и городскихъ

управъ, отъ взысканій, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ. При такихъ условіяхъ органы крестьянскаго самоуправления естественно превратились съ самоугнетающія и давящія народную жизнь административныя инстанціи: волость придавила сельскія общества, мірской сходъ сталъ гнести личность. Народъ вынужденъ былъ спасаться отъ выборныхъ волостныхъ судовъ и отъ міра, толпами бѣжать, какъ въ старину, на новыя, дальнія мѣста, надѣясь тамъ вздохнуть свободнѣе, ища скорѣе новой воли, чѣмъ улучшенной матеріальной обстановки. Наконецъ, онъ собственными руками сталъ разрушать не имъ созданную, а ему навязанную и искажаемую произволомъ, даже вопреки закону, свою общину — этотъ своего рода типъ государственнаго крѣпостничества, на столько же далекій отъ народнаго идеала самоуправления, какъ далека была создавшая ее Ростовцевъ отъ здравыхъ идей социально-политической свободы. Фактъ пріобрѣтенія земель частною покупкой не въ мірскую собственность, а въ собственность свободно образовавшихся товариществъ изъ крестьянъ общинниковъ служить тому вѣскимъ доказательствомъ и становится особенно поучительнымъ, если принять въ соображеніе, что упомянутая форма владѣнія есть преобладающая въ ряду случаевъ пріобрѣтенія крестьянами земель путемъ частныхъ сдѣлокъ. Вновь учреждаемый при главномъ выкупномъ учрежденіи крестьянскій земельный банкъ, очевидно, имѣетъ цѣлью воспрепятствовать разрушенію полицейско-административной общины и возникновенію на ея развалинахъ болѣе совершенной, въ социальномъ смыслѣ, формы общиннаго землевладѣнія, основаннаго на началѣ свободнаго соглашенія.

Чтобы крестьянству выбиться на дорогу производительнаго труда, единственно

обеспечивающего отъ всякихъ хроническихъ и случайныхъ потрясеній его материальный и нравственный бытъ, ему прежде всего необходимо стать на всей своей волѣ, душу свою приложить къ своему земскому дѣлу. А этого невозможно достигнуть ранѣе освобожденія крестьянства отъ стѣсняющихъ его развитие административныхъ путъ, отъ непрошеной надъ нимъ опеки, поочередно навязываемой то со стороны правительства, то со стороны земской «господчины», одинаково считающихъ крестьянина существомъ нравственно недозрѣлымъ *). Не благодѣтельная попечительность, не шульце-деличевская благотворительность во образѣ «общества улучшенія народнаго труда» и т. п. затѣй фальшиво народнической политики нужны трудящемуся люду: ему нужна просто на просто свобода самоуправляться, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемое общеніе съ различными классами населенія, совмѣстная съ ними работа въ общемъ дѣлѣ земскаго строенія, на равной ногѣ, при равенствѣ и посильности въ отбываніи всякаго рода тягла передъ государствомъ. Должно же когда нибудь исчезнуть самое имя крестьянства, искусственныя сословныя загородки! Должно же начаться наконецъ дѣйствительное общеніе среди народовъ Россійской имперіи и выразиться въ формахъ, наиболѣе способствующихъ объединенію интересовъ, осуществленію идеи взаимопомощи и взаимодѣятельности! Къ числу такихъ формъ безспорно принадлежитъ всесословная волость, какъ первичная группировка земскихъ силъ, какъ основа истинно земской дѣятельности, истинно земскаго, т. е. народнаго самоуправления, не знающаго сословной розни и отвергающаго всякое вмѣшательство центральной власти или ея агентовъ во внутреннія дѣла самоуправляющейся единицы.

Только при такомъ переустройствѣ самаго базиса нынѣ существующихъ земскихъ учреждений и замѣны правовымъ порядкомъ нынѣшней фискально-полицейской системы управленія государствомъ возможно оживленіе силъ нашего многострадальнаго крестьянства, дѣйствительное обезпеченіе его материальнаго быта и нравственнаго роста.

*) «По монаршей милости» вновь появившійся въ свѣтъ либеральный «Голосъ» прямо объявляетъ народъ зѣврымъ, съ котораго опасно снимать намордникъ. Этотъ органъ всероссійскаго интеллигентнаго кулачества утверждаетъ, не стѣсняясь никакими приличіями, что къ современной успокоительной формулѣ: «вѣрите въ народъ» ежедневныя факты и достовѣрные слухи примѣниваютъ частички другой формулы: «не разнуздывайте зѣвря!»

Чего не можетъ дать одна форма, то возьмется самою жизнью; существенно необходимо только, чтобы избранная форма общежитія не стѣсняла свободныхъ проявленій органической, или, что одно и то же, правовой жизни народа; нужна, слѣдовательно, свобода жить.

Новогоднія пожеланія нашей печати далеко не отличаются тою бодростію духа и трезвостію сознанія общественной правоспособности, которыя въ исходѣ года сказались съ небывалымъ еще единодушіемъ въ рѣшеніяхъ, принятыхъ земствами по вопросу о пересмотрѣ мѣстнаго управленія. «Порядокъ» едва осмѣливается желать болѣе сноснаго существованія провинціальной печати. «Русь» и «Московскія Вѣдомости» приподносятъ и обществу и правительству «русскую почву», «русское мнѣніе», «начало народное», т. е. національно-русское, причемъ «Московскія Вѣдомости» полагаютъ, что на «русской почвѣ» мы всѣ могли бы сойтись, «кто бы мы ни были, какого бы то ни было образа мыслей, болѣе консервативнаго или болѣе либеральнаго», а «Русь» утверждаетъ, что подносимое ею «начало», «только оно одно и консервативно и либерально вмѣстѣ, только оно одно зиждительно: въ немъ источникъ и обновленія и оздоровленія». Но чтобы читатель не трудился ломать голову надъ уясненіемъ себѣ отличительныхъ свойствъ этого чудодѣйственнаго начала, «Русь» тутъ же объявляетъ, что «самый вопросъ о народномъ, послѣ двухсотлѣтняго коллобродства русской мысли и отчужденія отъ народной жизни, при затемненномъ сознаніи русскаго общества, подлежитъ еще точнѣйшему разъясненію», что «народныя основы — это молъ «еще искомое», стало быть «задача нашего общаго дѣйствительнаго обновленія вовсе не такъ легка и проста, какъ это кажется легкомысленнымъ критикамъ, и что для правильнаго разрѣшенія ея требуется прежде всего добросовѣстный, честный трудъ народнаго самосознанія отъ самого русскаго общества». Чортъ знаетъ что такое! Предлагать, какъ вѣрное средство отъ всякихъ бѣдъ, прошлыхъ, настоящихъ и будущихъ, нѣчто «еще искомое», чего никто не знаетъ, да едвали еще и уразумѣетъ когда либо, особенно если вѣрить свидѣтельству г. Аксакова, что около этого «искамого» русская мысль только коллобродитъ уже двѣсти лѣтъ къ ряду! Съ своей стороны, мы полагаемъ, что о томъ «искомомъ», какое грезится московскимъ публицистамъ, о «національной почвѣ» г-на Каткова и о «народномъ началѣ» г. Аксакова никогда ни въ чьей головѣ не сложится сколько нибудь опредѣленнаго представленія. Никто никогда не сможетъ домечтаться до такого болѣзненнаго состоянія мысленія, до такой политической галлюцинаціи, чтобы вообразить себѣ поляка не имѣющимъ

права быть полякомъ, т. е. пользоваться полною свободою своего языка и своего вѣроисповѣданія, преслѣдовать свои культурныя цѣли въ формахъ наиболѣе присущихъ польской, а не великорусской національности (вѣдь если есть самобытность московскаго, такъ есть и самобытность привислинскаго), чтобы вообразить себѣ нѣмцевъ, эстовъ, латышей, литовцевъ и всѣ другіе народы и народцы (имѣ же нѣсть числа!) Россійской имперіи обязанными овеликоруситься, чтобы, наконецъ, требовать отъ малороса — этого исконнаго русскаго человѣка, болѣе русскаго, болѣе древняго нежели москвичъ, сохранившаго преданія народоправства въ болѣе чистотѣ, — требовать отъ него забвенія своего языка, болѣе славянскаго, по формамъ, чѣмъ московское нарѣчіе, и отреченія отъ своей національной личности, — во имя тѣла, сложившагося гораздо позднѣе и подъ крайне неблагоприятнымъ для его развитія давленіемъ татарскаго ига. Въ годнущаго страшнаго всенароднаго бѣдствія, ради сохраненія (именно сохраненія, а не дальнѣйшаго развитія, въ ту пору немыслимаго) своей національной сущности, земскій русскій человѣкъ еще могъ болѣе или менѣе терпѣливо переносить не въ мѣру возрастающее надъ нимъ усиленіе власти, потому что эта власть была направлена на борьбу съ деспотомъ иноплеменинцемъ, иноязычникомъ, иновѣрнымъ. На борьбу съ татарами и на защиту отъ грабительскихъ набѣговъ иноплеменинцевъ съ запада облакалъ народъ неограниченною властью великаго князя всей Руси и царя московскаго; но ни князю, ни царю онъ не давалъ полномочія разрушать вѣчевую свободу Новгорода и Пскова, самъ бѣгалъ отъ насилія, заводилъ вольныя общины на окраинахъ и никогда не поступился бы правомъ свободы самоуправления ни по Окѣ съ притоками, ни по Волгѣ, ни на Дону, ни по теченію Днѣпра, еслибы не былъ раздавленъ силою — интриги, обмана, крѣпостничества, регулярнаго войска. Вы, говорящіе о неизвѣстномъ «искомомъ», вы все это знаете. Если есть искомое, желанное искомое въ «историческомъ народномъ началѣ», то его слѣдуетъ искать не въ палатахъ Романовыхъ (династіи случайной и въ дѣйствительности давно выродившейся на прусско-нѣмецкій образецъ), а въ памятникѣхъ старины Новгорода и Пскова, въ переходящихъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, вѣчно живыхъ, вѣчно блистающихъ образностію и неподдѣльностію чувства народныхъ пѣсняхъ и былинахъ, сложившихся и слагаемыхъ въ борьбѣ за освобожденіе отъ ига вѣшняго и внутренняго. Тамъ истина народная и жизни не затуманена и, изучая ее, общественная мысль не заколобродитъ ни по западному, ни по московски; а чтобы она не заколобродила и впредь, чтобы сознательная часть народа не дала въ сторону, не сошла съ «народной почвы», такъ держитесь крѣпко, стойте среди народа и вмѣстѣ съ нимъ за всѣхъ

намъ общія права, за неотложное и возможно полное ихъ осуществленіе въ государственной жизни.

Но именно такого народничанія и не понимаютъ наши публицисты. Блаженный фельетонистъ (онъ же и издатель) «Новаго Времени» запрыгалъ, какъ годовалый теленокъ, укушенный дрокомъ, къ концу министерства «вѣяній» и на канунъ перваго января минувшаго 1881 года задалъ вовсе недвусмысленный ребусъ своимъ читателямъ, пророка неизбѣжность и благовременность «земскаго собора». Теперь же, когда наши земства съ рѣдкимъ единодушіемъ высказались именно въ смыслъ созыва выборныхъ людей для устраненія всероссійской неурядицы, этотъ забавникъ начинаетъ каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Въ фельетонѣ, озаглавленномъ «Похоронный Годъ», мы прочли такую оскорбительную для челоѣческаго достоинства выходку г. Незнакомца противъ самого себя: «Помню эти новогодніе дни въ прошломъ году. Фантазія такъ работала, что на — поди. Я плелъ околесную со всѣми другими». И далѣе: «Я, конечно, изъявилъ претензію на угадываніе будущаго и наплелъ вздору...» Г. Незнакомецъ полагаетъ, разумѣется, что въ этомъ году онъ вздору не плететъ, увѣряя, что всѣ его прошлогоднія заблужденія происходили, будто бы, отъ того, что онъ суевѣренъ, а «суевѣріе», по его мнѣнію, «происходитъ отъ впечатлительности». Блаженны вѣрующіе! Мы же всегда думали, что суевѣріе есть слѣдствіе невѣжества и ни отъ чего другаго происходитъ не можетъ.

Впрочемъ, заѣтныи возгласъ поэта:

«Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!»

никогда не служилъ девизомъ журнальной дѣятельности въ Россіи.

А сколько людей злоупотребило этимъ девизомъ!

Считаютъ себя солнцемъ и Ив. Аксаковъ, и Мих. Катковъ, и нѣсть числа ложнымъ свѣтиламъ, принимаемымъ за настоящія солнца такъ долго лишеннымъ свѣта истины русскимъ обществомъ!

Вездѣ и всегда возможны заблужденія — *errati humanum est*; но почему же вводить въ заблужденіе считается на Руси обязательнымъ для говорящихъ именемъ или во имя народа?

Мы получили слѣдующее коротенькое, но величественное нѣкотораго значенія извѣстіе:

«Царь утвердилъ корпораціонныя права святой дружины и подчинилъ ее Игнатьеву».

Ходитъ слухъ объ удаленіи дѣйств. статск. совѣтника фонъ-Плесе и о назначеніи на должность директора департамента государственной полиціи лица, приближеннаго ко двору.

Говорятъ, въ правительственныхъ сферахъ возникла мысль о предоставленіи раскольни-

камъ, по крайней мѣрѣ, такихъ правъ, какими подъ державою всероссійскихъ императоровъ издавна пользуются евреи и даже язычники, напр. право открывать молельни, поступать въ среднія и высшія учебныя заведенія и т. п. Пора!

Намъ сообщаютъ, что по политическому «дѣлу о противозаконномъ сообществѣ, именуемъмъ себя террористическою фракціей русской социальна-революціонной партіи», появятся на скамьѣ подсудимыхъ слѣдующія лица: дворяне: Алексѣй Михайловъ, Николай Колоткевичъ, Михаилъ Тригонъ, Николай Сухановъ, Алексѣй Баранниковъ; дворянки: Елизавета Овсянникова и Людмила Терентьева; дочь чиновника Татьяна Лебедева; дочь священника Анна Якимова; купеческіе сыновья: Григорій Фриденсонъ и Фердинандъ Люстигъ; сынъ фельдфебеля Михаилъ Фролепко; сынъ почталіона Григорій Исаевъ; сынъ псаломщика Осипъ Емельяновъ; сынъ священника Петръ Тычининъ; бывшій чиновникъ государственной полиціи Николай Клѣточниковъ; сынъ унтеръ-офицера Василій Меркуловъ; мѣщане: Айзикъ Арончикъ, Левъ Златопольскій, Макаръ Тетерка, Николай Морозовъ; прусскій подданный Мартинъ Лангансъ.

Дѣло будетъ слушаться въ 10-хъ числахъ февраля ст. ст., въ особомъ присутствіи сената, подъ предсѣдательствомъ сенатора Дейера, нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшаго предсѣдателемъ московскаго окружнаго суда, и съ участіемъ двухъ предводителей дворянства, городского головы и волостнаго старшины, какъ сословныхъ представителей. Обвинять будутъ прокуроръ Санктпетербургской судебной палаты Муравьевъ и прокуроръ Санктпетербургскаго окружнаго суда Островскій.

Обвиненіе приписываетъ подсудимымъ, въ большей или меньшей степени участія, слѣдующія преступленія:

1. Убійство Мезенцева.
2. Покушеніе Соловьева (2-го апрѣля 1879 г.)
3. Кражу денегъ изъ Херсонскаго казначейства (лѣтомъ 1879 г.).
4. Приготовленіе взрыва подъ Одессою (лѣтомъ 1879 г.).
5. Такое же приготовленіе подъ Александровскомъ (18 ноября 1879 г.).
6. Взрывъ на Курско-московской желѣзнодорожѣ (19 ноября 1879 г.).
7. Взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ (5 февраля 1880 г.).
8. Приготовленіе къ покушенію въ Одессѣ (рытье минъ весною 1880 г.).
9. Погруженіе двухъ торпедныхъ минъ у Каменнаго моста въ Петербургѣ.
10. Составленіе плана ограбленія государственнаго казначейства въ Кишиневѣ.
11. Катастрофу 1 марта 1881 г.

Въ «Times» сообщаютъ изъ Петербурга о выходѣ новаго № «Народной Воли», въ которомъ помѣщено воззваніе къ народу, безъ

различія національностей, оказать моральную и матеріальную помощь борьбѣ за свободу совѣсти и мысли и для исправленія зла, причиняемаго деспотическою политикою царя.

Тамъ же помѣщено извѣстіе о приговорѣ суда по дѣлу о покушеніи на жизнь генер. Черевина. Санковскій приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣщеніе, а Мельниковъ къ 20-ти лѣтней каторгѣ. Защитники заявили, что будутъ аппеллировать въ главный военный судъ о смягченіи наказанія.

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

II.

Абсолютизмъ и Капитализмъ.

Читатели «Вольнаго Слова», конечно, замѣтили статью «Соціальныи Вопросъ въ Черногоріи», помѣщенную въ 22 № этой газеты. Факты, переданные въ статьѣ этой, по нашему мнѣнію, интересны не только сами по себѣ, для характеристики положенія маленькаго славянскаго государства, но имѣютъ и довольно широкій общій интересъ. Прежде всего характеристика маленькаго Черногоріи въ настоящую минуту напоминаетъ намъ великую, или, лучше, большую Россію въ XVIII вѣкѣ и даже теперь. Эта раздача земель въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ на южной границѣ Черногоріи не народу, а придворнымъ, — не напоминаетъ ли совершенной въ гораздо большихъ размѣрахъ раздачу земель Екатериною II въ «Вольностяхъ Войска Запорожскаго», передѣланныхъ Потемкинымъ въ Новороссію? Намъ, по крайней мѣрѣ, эта черногорская раздача напоминаетъ слова украинскихъ пѣсень, — въ родѣ слѣдующихъ:

Ој, с під города, с під Јелисавета (Елисаветградъ)

Сизі орли вилітали,
Ој, там собірались, ој, там собірались
Все нани сенатори,

Пани сенатори, пребольші генерали;

Вони думали-гадали:

Ој, як би нам, напам сенаторам

Запорожську землю взяти?

Ој, як би нам, ој, як би нам

Всі волості одібрали?...»

Ој, як одібрали всі волості запорожські

Зачали на плани ділити...

Ој, тішилися пани сенатори і меньшіі генерали,

Що одібрали въ запорожців землі і
владіють сами!...

Конечно, куски, захваченные екатериносскими «панамп-сенаторами», были не черпогорскимъ чета: тутъ одинъ кн. Вяземскій получилъ 100,000 д. земли, а «меньшіи генералъ», генералъ Синельниковъ, даже отъ себя далъ 6000 десятинъ и 130 запорожцевъ еще «меньшему», — поэту Державину *). Но сущность дѣла остается та же самая.

*) Пріятно видѣть, что по крайней мѣрѣ въ лицѣ Державина и кн. Вяземскаго (отца и дѣда русскихъ писателей) запорожскія земли послужили къ поощренію русской литературы. Желательно бы было только, чтобы теперь богатство этой литературы не ставилось, какъ аргументъ, противъ стремленій вывести изъ объѣдѣнія литературу на языкъ запорожцевъ.

Съ другой стороны, не только подобная жерздача земель въ западной, присоединенной къ Черногоріи отъ Герцеговины, части, но и удержаніе здѣсь турецкихъ порядковъ, которые и заставляли народъ здѣшній возставать противъ Турціи и привели, между прочимъ, и къ присоединенію этого края къ Черногоріи, развѣ не напоминаетъ также политикѣ московско-петербургскаго правительства по отношенію къ «западнымъ губерніямъ, отъ Польши возвращеннымъ»? А эти «великаши у опащима»,—вельможи въ опащкахъ,—содержащіе лавочки, развѣ не то же дѣлаютъ въ меньшихъ размѣрахъ, что дѣлали петербургскіе вельможи въ атласныхъ чулкахъ и бархатныхъ съ золотомъ баппакахъ въ XVIII в.?

Чтобъ не пускаться въ большія подробности, загляните только въ сочиненіе Щербатова «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» (лондонское изданіе 1858 г. «Князь М. Щербатовъ и А. Радищевъ»,—стр. 61—65). Вотъ вамъ «Петръ Ив. Шуваловъ, человекъ умный, быстрый, честолюбивый, корыстолюбивый, роскошный,—былъ женатъ на Марфѣ Егоровнѣ Шепелевой, женщинѣ, исполненной многими пороками, а однако любимицею императрицы (Елисаветы)... пожалованъ былъ въ Генераль-Поручики и присутствовать въ Сенатѣ. Тутъ, соединяя все, что хитрость придворіа найтончайшаго имѣетъ, т. е. не токмо лесть, угожденіе монарху, подслуживаніе любовнику Разумовскому, дареніе всѣмъ подлымъ и развратнымъ женщинамъ, которыя были при императрицѣ (и которыя единныя были сидѣльщицы у нея по ночамъ, нныя гладили ея ноги), къ пышному, не много знаменующему, краснорѣчію, проникнулъ онъ, что доходы государственные не имѣютъ порядочнаго положенія, а императрица была роскошна и сластолюбива; тогда какъ сенатъ, не имѣя свѣдѣній о суммахъ, гдѣ какія находятся, всегда жаловался на недостатокъ денегъ, сей всегда говорилъ, что ихъ довольно, и находилъ нужныя суммы для удовольствія роскоши императрицы... Имѣя въ виду свою пышность и собственныя свои пользы, увеличилъ тщаніями своими доходы съ винныхъ откуповъ, а, для удовольствія своего корыстолюбія, самъ участникомъ оныхъ учинился. Монополіи старался вводить и самъ взялъ откупъ табаку, рыбныя ловли на Бѣломъ и Ледяномъ морѣ и лѣса Олопецкіе, за все получая себѣ прибыль. При милосердѣйшей государынѣ, учредилъ родъ инквизиціи, изыскивающей корчемство, и обогатилъ российскія области кровію пытаныхъ и сѣченыхъ кнутомъ и пуштыи сибирскія и рудники наполнилъ сосланными въ ссылку и на каторги, такъ что считаютъ до 15,000 претерпѣвшихъ такое наказаніе. Взвралъ на торговлю, умножилъ пошлины на товары, безъ разбору, и тѣмъ пріумноженіемъ убытку по цѣнѣ оныхъ, при умноженіи сластолюбія, принужденно многихъ въ раззореніе повлекъ. Умножилъ цѣну на соль, а симъ самымъ приключилъ недостатокъ и болѣзнь въ народѣ. Коснувшись до монеты, возвышалъ и уменьшалъ ея цѣну... Хотя ни одно изъ сихъ дѣйствій не было учинено безъ тайныхъ прибытковъ себѣ, но еще дошедши до чину Генераль-Фельдцейхмейстера и бывъ

подкупляемъ родственникомъ своимъ, Иваномъ Ив. Шуваловымъ, котораго ввелъ въ любовники къ любострастной императрицѣ,... онъ множество старыхъ пушекъ въ монету передѣлать... Не могли скрыть свои желанія корыстолюбія, сіюю и властію своею, а пользуясь узаконеніемъ Петра Великаго, чтобы заводы рудоконныя отдавать въ частныя руки, испросилъ себѣ знатные заводы и между прочими лучшіе въ государствѣ Гороблагодатскіе, а сіе съ такою безсовѣстностью, что когда сей заводъ, могущій приносить прибыли многія сты тысячъ руб., былъ оцѣненъ въ 90,000, то онъ не устыдился о дорогой цѣнѣ приносить жалобу сенату и получилъ его, по новой перецѣнкѣ, гдѣ не справедливость и польза государственная была соблюдаема, но страхъ его могущества, не съ большимъ за 40 т. руб., заводъ, приносящій послѣ ему 200 т. руб. и который послѣ взятъ былъ обратно короною за его долги, за 750 т. р. Откупы, монополіи, мздомство, торговля, самимъ заведенная и грабительства государственныхъ имѣній не могли однако его жадность и сластолюбіе удовлетворять; учредилъ банкъ, повидимому, могущій бы полезнымъ быть подданнымъ, и оный состоялъ въ мѣдной монетѣ, занимая изъ котораго, должно было платить по 2% и черезъ нѣсколько лѣтъ внести капиталъ серебромъ. Но кто симъ банкомъ воспользовался? Онъ самъ взялъ миліонъ, Готъ, взявшій у него на откупъ Олопецкіе лѣса и взятыя деньги отдавшій ему. Армяне, взявшіе въ монополію Астраханскій торгъ и большую часть денегъ отдавшіе ему; князь Борисъ Сергѣевичъ Голицынъ, который только взялъ симъ пользовался, что, увѣряютъ, яко бы въ единое время изъ 20 т., имъ взятыхъ, токмо 4 тысячи въ пользу себѣ употребилъ».

А вотъ образчикъ поменьше П. Ив. Шувалова, но въ томъ же родѣ: «Графъ Ив. Гр. Чернышевъ... учинился другомъ фавориту Ив. Ив. Шувалову... а симъ же зацѣпеніемъ чрезъ сенатъ за малую цѣну, то есть не болѣе 90,000 руб. получилъ мѣдные заводы, гдѣ слишкомъ на 100 м. готовой мѣды было и которые чрезъ нѣсколько лѣтъ, приведенные имъ въ раззореніе, съ великимъ искомъ на нихъ, за 700,000 проданы обратно коронѣ» (тамъ же, 61).

Мы, впрочемъ, приводимъ примѣры изъ XVIII в., какъ потому что они извѣстнѣе позднѣйшихъ, такъ и потому что самое описаніе ихъ современниками, языкомъ простымъ и грубоватымъ, ближе подходитъ къ наивнымъ формамъ «хищенія», производимаго «вельможами въ опащкахъ». Но, конечно, и изъ XIX в., и изъ ближайшихъ къ намъ десятилѣтій можно составить галерею чиновныхъ хищниковъ, не блѣднѣе «галереи дѣдовскихъ портретовъ» Шуваловыхъ, Чернышевыхъ, Вяземскихъ и т. п. Развѣ на нашихъ глазахъ не расхищали чиновники земель Черноморскихъ, Кубанскихъ, Ставропольскихъ, Самарскихъ, Уфимскихъ и др., подобно тому, какъ расхищали въ XVIII в. земли Полтавскія, Харьковскія, Херсонскія, Екатеринославскія? Развѣ продажа казенныхъ и конфискованныхъ земель на льготныхъ услови-

яхъ русскимъ чиновникамъ въ западномъ краѣ съ 1865 г. не повторила расхищенія земель тамъ же, тотчасъ послѣ раздѣла Польши, съ тою только разницею, что теперь рядомъ съ русскими, получали земли, вмѣсто поляковъ партіи Браицкихъ, нѣмцы и евреи, изъ которыхъ послѣдніе находили себѣ подставныхъ пріобрѣтателей среди русскихъ чиновниковъ и даже вельможъ. Дѣло Токарева только отчасти приподняло завѣсу этихъ операцій, сопровождавшихся злодѣяніями, — но сколько другихъ подобныхъ дѣлъ, хотъ бы, напр., дѣло кровавыхъ расправъ генераль-губернатора Чертова съ чиншевиками имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ въ имѣ же администрируемомъ краѣ, — остается подъ спудомъ и даже, быть можетъ, не всплыветъ на свѣтъ и черезъ 30 лѣтъ въ «Русской Старинѣ»?

Всѣ эти и подобные факты изъ жизни, какъ маленькой Черногоріи, такъ и большой Россіи, имѣютъ важный интересъ по связи ихъ съ вопросомъ, который, какъ видно и по цензурной русской печати, занимаетъ теперь умы всѣхъ образованныхъ людей въ Россіи. Съ какой стороны ни подойдешь, а насущный вопросъ теперешней Россіи есть вопросъ объ установленіи политической свободы. Въ большихъ государствахъ, жителей которыхъ нельзя собрать на одну площадь, какъ въ древнихъ городскихъ государствахъ и въ нѣкоторыхъ кантонахъ теперешней Швейцаріи, свободное правленіе неизбежно принимаетъ форму правленія представительнаго. Конечно, желательно, чтобы представительное правленіе въ Россіи приняло не тѣ формы господства централизованнаго парламентарнаго большинства, какія мы видимъ въ большихъ государствахъ материка Западной Европы. Объ этомъ мы довольно говорили и на страницахъ «Вольнаго Слова». Но исполнѣ возможно, что, особенно если образованные люди въ Россіи не возмущаются, что называется, за умъ и не поставятъ рѣшительнымъ образомъ вопроса о федеральномъ преобразованіи Россіи, — исполнѣ возможно, что Россія въ свою очередь перейдетъ отъ централизаціи и господства царскаго къ централизаціи и господству парламентарнаго. Вотъ это то и смущаетъ многихъ искреннихъ друзей народныхъ массъ въ Россіи вотъ уже тридцать лѣтъ. Смущаетъ потому, что въ западной Европѣ парламенты попали въ руки тѣхъ классовъ, которые принято называть капиталистическими или, не совѣмъ точно, буржуазными, которые, конечно, пользуются властію въ своихъ интересахъ. Ну, что какъ то же самое будетъ и въ Россіи? — спрашиваютъ себя многіе изъ искреннихъ друзей народныхъ массъ,—и рѣшаютъ, что лучше пусть правленіе въ Россіи останется монархическимъ. Примѣры демократическаго цезаризма въ европейской исторіи, нѣсколько примѣровъ возвышенія въ Россіи лицъ изъ низшихъ классовъ населенія, — больше, впрочемъ, разночинскаго, чѣмъ мужицкаго, — въ высшіе сановники, нѣсколько наліативныхъ мѣръ въ пользу низшихъ классовъ, мѣръ, принятыхъ русскимъ правительствомъ послѣ долгихъ проволочекъ, — какъ, напр., хотъ бы и пресловутая эмансипація крестъ

февраль

1861 г., — считаются въ известныхъ кругахъ достаточными основаніями надѣяться, что абсолютизмъ, который будто бы то спасъ Россію отъ господства аристократіи, предохранитъ ее и отъ господства буржуазіи.

Къ такому, въ основѣ своей благонамѣренно демократическому, кругу идей, которыя довольно распространены въ обществѣ въ Россіи и отражаются и въ русской печати, присоединяются въ разныхъ сферахъ разные родственныя этимъ, но болѣе радикальныя соображенія, начиная съ социалистическихъ и ан-архическихъ антипатій къ буржуазно-государственному парламентаризму, и съ надеждъ, въ своемъ родѣ патриотическихъ, что Россія миуетъ буржуазную государственность и упадетъ прямо на ступень социализма и коммунизма, — и оканчивая старомосковскою вѣропопдашностью и православнымъ отвращеніемъ отъ шовѣрнаго Запада со всѣмъ его порожденіями — отъ латинскаго «крыжа» до англійскаго парламента. Въ концѣ концовъ, изъ всѣхъ этихъ соображеній, надеждъ, мечтаній и антипатій образуются разные отбѣнки русскаго «народничества», которые, иногда даже не будучи прямо благоприятны идеѣ о сохраненіи абсолютизма въ Россіи, во всякомъ случаѣ неблагоприятны для настоятельно необходимой теперь организаціи дружной борьбы противъ этого абсолютизма.

Есть въ Россіи газета, которая основала свой успѣхъ на служеніи всѣмъ самымъ низменнымъ инстинктамъ всѣхъ слоевъ грамотнаго по русски населенія, начиная отъ любителя порнографіи, гвардейца, члена «союза недремлющихъ лоботрясовъ» и до полового московскаго трактира, и которая обильно эксплуатируетъ не только порознь, но иногда и сразу всѣ вышеочерченные отбѣнки народническихъ и народничающихъ антипатій противъ парламентаризма и эксплуатации, конечно, въ пользу сохраненія существующаго въ Россіи политическаго строя*). Покамѣстъ эта эксплуатация еще не возведена въ систему и рассчитываетъ болѣе на инстинкты, чѣмъ на идеи. Но уже пусканіе въ ходъ, при участіи правительственныхъ лицъ, такихъ пробъ, какъ «Общество улучшенія народнаго труда», показываетъ отчасти направленіе, куда могутъ повернуть сторонники абсолютизма въ Россіи, когда среди петербургскихъ правительственныхъ сферъ явятся сколько нибудь ловкіе подразатели Наполеона III или Бисмарка, съ его «практическимъ христіанствомъ», или иначе, гогенцоллернскимъ социализмомъ, — и попробуютъ ослѣдять новаго кося для борьбы и съ либерализмомъ, и съ его логическимъ продолженіемъ, независимымъ социализмомъ.

Много ли головъ успѣютъ заморочить тогда эти петербургскіе Бисмарки, Штекеры, Вагенеры 4-го сорта? Въ разговорахъ кой съ кѣмъ изъ русскихъ социальныхъ революціонеровъ намъ случалось слышать успокоительныя увѣренія, по крайней мѣрѣ, за теперешніе круги, настроенные въ социально-революціонномъ направленіи. Мы не такъ то спокойны даже

за эти круги, и нѣкоторыя тирады даже въ тайно-печатныхъ народническихъ органахъ даютъ, по нашему мнѣнію, основаніе къ нѣкоторому безпокойству на этотъ счетъ. Но переносъ глаза на болѣе широкій горизонтъ и посмотрѣвъ на русское общество и печать за послѣдніе 15—20 лѣтъ и теперь, можно найти еще больше основаній для безпокойства. Вотъ, напр., недавно мы натолкнулись въ «Руси» на выписку изъ одного несомнѣнно демократическаго изданія и въ общемъ вовсе не Ивано-Аксаковскаго направленія, — въ такомъ родѣ: «безъ парламентаризма, совершенно нейтральной власти (?), при существованіи побужденій, будетъ имѣть полную, не ограниченную (курс. подл.) возможность поработать на мужика для его просвѣщенія и улучшенія его экономическаго быта. Между тѣмъ какъ парламентаризмъ не обходимо затруднитъ осуществленіе всякихъ серьезныхъ мѣръ въ пользу народа». «Русь» очень обидѣлась этими словами, потому что усмотрѣла въ нихъ предположеніе о возможности скорого появленія парламентарскаго Ганнибала у воротъ Москвы. Но раздражительность московской газеты ко всему, пишущемуся въ Петербургѣ да еще въ нестрогое — православныхъ изданій, помѣшало «Руси» усмотрѣть въ возмущившихъ ее словахъ идею вполне родственную той, которая проводится на страницахъ самой «Руси» и которая проводилась бы и въ этихъ самыхъ выраженіяхъ, если бы теперешняя редакція «Руси» не растеряла въ послѣдніе годы многихъ демократическихъ идей, которыя заставляли покойную «Вѣсть» называть «День» г. И. Аксакова социалистическимъ изданіемъ. А въ вышеизванной порнографической петербургской газетѣ такъ этими самыми словами очень часто защищается самодержавіе въ Россіи. Согласитесь, что если уже дошло до совпаденія въ мысляхъ между несомнѣнно честными, искренно любящими и чуждыми православному закону людьми и между поклонникомъ ладоны и представителями порнографическаго имперіализма, — то опасность помраченія умовъ признакомъ императорскаго демократизма оказывается вовсе не призрачною.

Опасность эта чувствуется печатью и въ Россіи и доказывается весьма оживленною полемикою объ «интеллигенціи» (слово, неудачно пуценное въ Россію передъ 1863 г. польскою печатью, которая подъ интеллигенціей разумѣла помѣщичій классъ, національностью котораго желала опредѣлить національность западныхъ провинцій), буржуазіи и народѣ. Полемика ведется со стороны нѣкоторыхъ органовъ вполне искренно за и противъ, по крайней мѣрѣ, буржуазіи, если не интеллигенціи, — со стороны же другихъ съ явнымъ расчетомъ загуманить понятія въ интересахъ абсолютизма. Необходимость для честныхъ органовъ вести полемику въ тискахъ цензуры даетъ напередъ всѣ шансы въ пользу людей, умысленно и неумысленно затемняющихъ дѣло, — такъ что нельзя не пожелать выхода поднятаго спора за границу, гдѣ только и могутъ русскіе писатели поставить ясно вопросъ, — который составляетъ самую интересную часть вышеупомянутыхъ споровъ, — а именно: необходимо ли въ интересахъ народныхъ массъ

Россіи скорѣйшее ограниченіе въ ней монархической власти? Мы вполне увѣрены, что редакція «Вольнаго Слова» не отказала бы въ печатаніи всякой статьи по этому вопросу, которая бы старалась искренно рѣшить его.

Сами мы далеки отъ претензіи не только окончательно рѣшить, но и поставить во всѣхъ подробностяхъ этотъ вопросъ, — по все же позволимъ себѣ затронуть нѣкоторыя его стороны, въ особенности вопросъ о томъ: предохраняетъ ли абсолютизмъ народныя массы отъ господства капитализма?

Прежде чѣмъ подойти прямо къ этому предмету, мы затронемъ близкій къ нему вопросъ о томъ: представительное правленіе непременно ли, по существу своему, связано съ капиталистическимъ господствомъ въ западной Европѣ? Намъ кажется, что нѣтъ, что представительное правленіе и капиталистическое господство только сошлись другъ съ другомъ во времени. Капиталистическое господство есть известная ступень экономическаго развитія европейскихъ народовъ, которая можетъ и должна была сложиться при всякой политической формѣ, въ томъ числѣ и при абсолютной монархіи. Мало того, въ европейской исторіи съ конца среднихъ вѣковъ мы видимъ, что абсолютная монархія сама способствовала сложению капиталистическаго господства. Последнее особенно имѣетъ мѣсто въ странахъ экономически отсталыхъ, какъ Россія и весь славянскій Юго-Востокъ Европы, которыхъ экономическая жизнь поэтому по необходимости подчиняется вліянію болѣе развитыхъ странъ: эти менѣе развитыя страны необходимо входятъ въ періодъ капиталистическаго господства; — абсолютизмъ же въ нихъ, во первыхъ, самъ стремится стать капиталистическимъ, во вторыхъ, является источникомъ и причиной экономическаго неравенства, а, въ третьихъ, орудіемъ, которымъ легко овладѣваютъ всѣ капиталисты и желающіе стать ими. Вотъ это то послѣднее именно и подтверждается примѣрами Черногоріи и Россіи, которые мы привели выше. Мы не сомнѣваемся, что то же самое подтвердитъ бы и анализъ теперешней жизни Сербіи и Болгаріи, который, поэтому, было бы чрезвычайно интересно и предпринять тѣмъ, кто имѣетъ къ тому возможность.

Покамѣстъ и приведенные выше примѣры показываютъ, что абсолютизмъ въ Россіи, по меньшей мѣрѣ, не предохранилъ ее богатствъ отъ самаго безцеремоннаго расхищенія капиталистами и при томъ худшимъ сортомъ капитализма, чистымъ хищничествомъ.

На чемъ же бы мы основывали надежду, что впередъ дѣло будетъ идти иначе? Наоборотъ, не гораздо ли болѣе основаній есть предполагать, что будь, напр., въ Черногоріи болѣе или менѣе вѣчвое устройство, то раздѣлъ новопріобрѣтенныхъ земель совершился бы болѣе выгоднымъ для массы населенія образомъ? Въ самой Россіи, не заходя даже далеко, — представимъ себѣ, что исполнялась бы надежда весьма многихъ образованныхъ людей въ началѣ 60-хъ годовъ, — и что уже съ того времени существовала бы въ Россіи какая либо политическая свобода:

*) Для русскихъ читателей называть эту газету нечего; но для западно-славянскихъ читателей «Вольнаго Слова» приходится назвать ее, хотя намъ бы того и не хотѣлось. Это «Новое Время».

конечно, что тогда не только общественное мнение расположенных к массам народа людей не допустило бы множества несправедливостей, совершенных при исполнении эмансипации крестьян, и даже освященных Положением 19 февраля, как оно вышло не из редакционных комиссий, составленных всетаки с участием земских людей, хоть и исключительно помещиков, а из государственного совета, — по даже помещики гуще населенных областей не допустили бы раздачи казенных земель в областях юговосточных чиновникам и арендования их крупными капиталистами, а в своих даже видах поддержали бы голоса тех, кто указывал на эти и вообще на казенные земли, как на резерв для безземельного крестьянского населения *). Между тем и для того, следившего за русскою литературою послѣдних 20-ти лѣтъ, не тайна, что никто другой, как высшие петербургские чиновники, крѣпостники или хищники, при помощи царскаго авторитета, занимали роль самым умѣренным людям, рекомендовавшим Россіи болѣе благоприятную для крестьянства политику. То же самое происходило и с голосами в пользу фабричных рабочих или, так называемой, кустарной промышленности. Только теперь правительство как будто бы начинает брать в толк то, чего и слушать не хотѣло в теченіи двадцати лѣтъ, но гдѣ же ручательство, что оно не повернется также назад и в вопросах экономической политики в Восточной половинѣ Россіи, когда оно свело на Чертовщину и Токаревицу гораздо болѣе радикальную и с большим громом заявленную политику императорскаго демократизма в Западном краѣ? Во всяком случаѣ, капиталисту легче доступиться до самаго царскаго дворца, не говоря уже о канцеляріяхъ, нежели мужику, — а, кромѣ того, чиновник в наше время и самъ соблазняется перспективою стать помещиком и капиталистомъ вообще. Кто же может положить преграду его поползновеніямъ, кромѣ организованныхъ защитниковъ народныхъ массъ?

Предположить возможность сколько нибудь прочной организаціи не только этихъ массъ, но и ихъ образованныхъ защитниковъ (адвокатовъ въ хорошемъ смыслѣ слова), — даже возможность существованія свободной печати демократическаго направленія въ абсолютной монархіи, т. е. при абсолютномъ господствѣ чиновниковъ, — было бы совершенно дѣтскою иллюзіей, такою, подобною которой можно встрѣтить только у аксаковскихъ публицистовъ и политиковъ, которые доходят до такой наивности, что считаютъ «царскую власть гарантіей даже противъ произвола чиновниковъ». (См. в Русской Старинѣ, 1881 г. декабрь, статью сапожника, «Между строкъ формулярнаго списка»). В настоящее время ни въ одной династіи въ Европѣ нѣтъ гениальныхъ людей, которые бы могли взять на себя ве-

ликое и сложное дѣло преобразованія общественаго строя въ интересахъ рабочихъ классовъ, — а въ Романовской династіи не только нѣтъ, но и быть не можетъ, не только гениальныхъ, но просто умныхъ и хорошо воспитанныхъ въ политическомъ смыслѣ людей. По этому можно, кажется, сообразить, что подобная задача не по силамъ ни монарху, ни центральной власти вообще, и что предположеніе о преобразованіи общественаго строя посредствомъ благожелательнаго деспотизма ни къ чему не можетъ привести, кромѣ сохраненія господства бюрократіи, которая взявшись за реформы, черезъ извѣстный промежутокъ времени должна даже забыть ту цѣль, которая ею первоначально была поставлена. Наоборотъ, представительное правленіе, при самыхъ несовершенныхъ своихъ формахъ, не мыслимо теперь безъ извѣстнаго простора для инициативы самого населенія, а, следовательно, и для рабочихъ классовъ и ихъ друзей, которые, при представительномъ правленіи, получаютъ, по крайней мѣрѣ, возможность организаціи, которая, развиваясь постепенно, передаетъ дѣло общественнаго преобразованія въ руки людей, прямо въ немъ заинтересованныхъ.

Въ русской печати въ послѣднее время поднимался вопросъ о возможности для Россіи миновать періодъ расцвѣта капиталистическаго порядка посредствомъ организаціи и развитія теперь еще существующихъ народныхъ силъ и учреждений: общиннаго землевладѣнія и такой же аренды, артелей и т. п. По этой части появилось недавно въ разныхъ журналахъ нѣсколько трудовъ, которые, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ вниманія. Мы не думаемъ, чтобы экономическая жизнь Россіи смогла совсѣмъ уклониться отъ законовъ экономической жизни болѣе ея развитыхъ странъ, — но есть много вѣроятностей, что заблаговременная организація остающихся еще въ Россіи общинныхъ и артельныхъ формъ эксплуатаціи природныхъ богатствъ и труда вообще, могла бы ослабить господство капитализма и сократить время этого господства. Серьезные опыты подобной организаціи могутъ быть предприняты только самоуправляющимися мѣстными учреждениями и далѣе опирающимися на нихъ общегосударственнымъ представительствомъ. Нечего и говорить, что чиновники, да еще в Россіи, такихъ опытовъ произвести не могутъ. Было бы также палюзіей думать, что царское и, значитъ, министерское и губернаторское, несправедливое и урядническое самодержавіе въ состояніи помириться съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, — волостнымъ, уѣзднымъ, областнымъ, — самодержавіе, которое не можетъ терпѣть самостоятельности даже теперешней крестьянской общины и теперешнихъ земскихъ учреждений.

Такимъ образомъ, откуда ни подойти къ дѣлу, а самодержавіе является первымъ бревномъ на дорогѣ и нравственнаго и экономическаго освобожденія и такъ называемой «интеллигенціи», и т. наз. «народа», и если бы даже дѣйствительно «интеллигенція» была равнозначуща «буржуазіи», — то и тогда «народникамъ» все таки было бы благоразумнѣе идти до извѣстнаго момента въ союзъ съ той частью буржуазіи, которая

стремится къ свободѣ и самоуправленію, чѣмъ съ самодержавіемъ. Извѣстная доля свободы и самоуправления все таки достанется и на долю «народниковъ» и «народа». При томъ же, между образованной и солидно-дѣловой частью даже «буржуазіи» и «народомъ» нѣтъ такого принципиальнаго антагонизма, какъ между самодержавіемъ и подданными *)

Дѣловая «буржуазія», при всей тяжести для чернорабочихъ массъ, все таки не властелин народа, и даже капитала, а болѣе администраторы теперешняго экономического строя; но мѣръ роста развитія и организаціи чернорабочихъ массъ, — эти администраторы естественно уступаютъ мѣсто самоуправленію послѣднихъ. Между тѣмъ какъ самодержцы — пастыри и властелины пародовъ, которые для нихъ, если не стада, то вѣчныя дѣти. Первый шагъ къ какому бы то ни было самоуправленію народа долженъ быть сокрушеніе власти этихъ пастырей, властелиновъ, отцевъ и какъ бы тамъ они ни назывались. Такъ было въ Западной Европѣ, такъ должно быть и будетъ и въ Россіи, — и только послѣ этого повторенія общеевропейскаго явленія Россія можетъ показать и свою самостоятельность, если у нея есть къ тому задатки.

М. Драгомановъ.

Г. ГАЛАГАНЪ—ДЛЯ ДУХУ.

Въ числѣ послѣднихъ новогоднихъ назначеній гатчинскаго правительства есть одно, которое, навѣрно, заставитъ говорить о себѣ. Это назначеніе прилуцкаго предводителя дворянства, г. Галагана, въ члены государственнаго совета съ помѣщеніемъ въ департаментъ законовъ. Провинціальный человекъ, землецъ, свѣдущій человекъ — въ государственномъ совѣтѣ! — «Не показываетъ ли это желаніе правительства сблизиться съ обществомъ, съ землею!» — воскликнуть не только безусловные восхвалители всѣхъ правительственныхъ дѣйствій, но и иные изъ фрондеровъ, которые и до сихъ поръ не могутъ выбрать другой формы для выраженія оппозиционныхъ идей, какъ восхваленіе правительства за ложку меду, иногда даже подкрашеннаго, въ бочкахъ дегтю, которыми оно покрываетъ Россію. А между тѣмъ, если была въ послѣднее время принята правительствомъ мѣра, болѣе дѣтская съ его стороны и болѣе обидная, въ своей наивности, для страны, — такъ это вышеупомянутое назначеніе. Оставимъ даже въ сторонѣ личность самаго г. Галагана, — личность по всему довольно блѣдную, — что значить одинъ землецъ среди десятковъ чиновниковъ членовъ государственнаго совета? Зачѣмъ онъ туда назначенъ? Очевидно, «для духу», какъ кладутъ извѣстныя снѣди въ малыхъ дозахъ въ солёные огурцы.

Такимъ назначеніемъ можно, пожалуй, деморализировать кой кого изъ земцевъ и свѣдущихъ людей, показавъ имъ въ перспек-

*) Напоминаю хотъ, напр., статью въ «Отеч. Зап.» 1873 г. «Истинныя причины самарскаго голода», которой основныя начала во всякой свободной странѣ появились бы раньше и произвели бы практическія послѣдствія.

*) Солидно-дѣловая часть буржуазіи (фабриканты и пр.) не совсѣмъ то же самое, что спекулянты биржи и грюндерства, хотя, конечно, вплоть до той границы между ними провести нельзя.

тивъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ въ награду за молчаливскія добродѣтели послѣ легкаго будирования, — по обмануть имъ общественное мнѣніе, увѣрить, будто бы одно и даже нѣсколько назначеній, подобныхъ назначенію г. Галагана, способны придать чиновническому государственному совѣту земскій запахъ, никакъ нельзя.

Р. С. Мы не ошиблись: «Новое Время» умилось назначеніемъ г. Галагана и дало обстоятельный *curriculum vitae* новаго члена государственнаго совѣта. Но въ этомъ обзорѣ забыли только упомянуть то обстоятельство, что г. Галаганъ былъ съ 1873 до 1/2 1875 г. предсѣдителемъ кіевского отдѣла р. географическаго общества, — отъ котораго онъ отрекся, едва только начались доносы на этотъ отдѣлъ, приведшіе къ закрытію его въ 1877 г., по Высочайшему повелѣнію. Г. Галаганъ прекрасно могъ знать неосновательность этихъ доносовъ и, имѣя доступъ ко Двору, могъ бы ихъ парализовать, — но предпочелъ разыграть благородную роль крысы, оставляющихъ корабль, которому судьба предназначила крушеніе. Прекрасное опредѣленіе степени крѣпости земскаго духа, который г. Галаганъ долженъ вносить въ государственный совѣтъ.

М. Д.

ЛЕГАЛЬНАЯ БОРЬБА БОСНО—ГЕРЦЕГОВИНЦЕВЪ ЗА ПРАВО И СВОБОДУ.

I.

Еженедѣльная форма нашего изданія, способствуя обдуманному, углубленному изученію входящихъ въ нашу программу вопросовъ, не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, печатать тотчасъ по ихъ полученію многія доходящія до насъ политическія извѣстія или сообщенія намъ, дѣлаемыя съ спеціальной цѣлью помѣщенія ихъ въ нашемъ органѣ. Такимъ образомъ, мы были лишены возможности включить въ послѣдній номеръ полученные нами уже по окончаніи его набора два документа изъ Герцеговины и Босніи и должны были ограничиться однимъ упоминаніемъ о нихъ. Первый — протестъ сербско-православной мостарской общины — былъ отправленъ къ намъ еще въ прошлѣ мѣсяцѣ, но задержанъ въ дорогѣ вслѣдствіе трудности сообщеній въ это время года, усиленной военными дѣйствіями и стѣснительными распоряженіями австрійскихъ властей. Эти задержки послужили причиною, что документъ, о которомъ мы говоримъ, появляется въ «Вольномъ Словѣ» позднѣе напечатанія его въ нѣкоторыхъ сербскихъ газетахъ. Мы считаемъ, тѣмъ не менѣе, нашимъ долгомъ исполнить желаніе приславшихъ намъ «Протестъ» лицъ и сообщить его въ полности нашимъ читателямъ: логичность его выводовъ, строго легальный характеръ и высоко нравственный тонъ, которымъ пропикнута каждая строка, дѣлаютъ «Протестъ» однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ юридическихъ и политическихъ актовъ нашего времени; онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что не однимъ остріемъ меча угнѣютъ Герцеговинцы поражать своихъ враговъ и угнѣсителей.

— «Высокославной земской власти въ Сараево. *)

Избранные сербско-православнымъ народомъ Герцеговины для защиты всѣхъ его интересовъ и для наблюденія за всѣми событіями и явленіями, которыя, въ чемъ бы то ни было, касаются народной жизни вообще или ея отдѣльныхъ сторонъ, — мы должны обратить вниманіе высокосл. зем. власти на одно явленіе, которое, по самой своей сущности и по отношенію къ господствующимъ въ этой странѣ условіямъ, могло бы повлечь за собою самыя неблагоприятныя послѣдствія для правильнаго хода развитія нашей родины:

Явленіе это, на которое, изъ указанныхъ выше причинъ, мы должны призвать вниманіе выс. зем. власти, — недавно обнародованный «военный законъ для Босніи и Герцеговины».

Принимая во вниманіе, что государственно-правовое положеніе этихъ двухъ странъ относительно австро-венгерской монархіи опредѣлено австро-венгерско-турецкой конвенціей 9(21) Апрѣля 1879 г., и что, вслѣдствіе этого, упомянутая конвенція составляетъ юридическое и легальное основаніе всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ босно-герцеговинской администраціей, которыя касаются государственно-правового положенія оккупированныхъ земель, — а, слѣдовательно, составляетъ и юридическое основаніе настоящаго военнаго закона;

принимая далѣе во вниманіе, что конвенція 9(21) Апрѣля 1879 г. постановляетъ: «оккупация Босніи и Герцеговины не нарушаетъ верховныхъ правъ Е. В. Султана надъ этими провинціями», такъ что, согласно этому, и нынѣ государемъ этихъ странъ можно считать только Е. В. Султана Царьградскаго;

принимая во вниманіе, что наборъ рекрутъ — одно изъ главнѣйшихъ верховныхъ правъ, принадлежащихъ, по вышеприведенному тексту австро-венгерско-турецкой конвенціи 9(21) Апрѣля 1879 г. Е. В. Султану, какъ Государю этихъ странъ;

принимая еще во вниманіе, что эта конвенція и до сихъ поръ ничѣмъ не отмѣнена и что, вслѣдствіе этого, обнародованіе военнаго закона, находящагося въ противорѣчіи съ яснымъ постановленіемъ вышеупомянутой конвенціи, приводитъ въ сомнѣніе и безпокоитъ совѣсть тѣхъ, которые подлежатъ примѣненію этого закона, и что они болѣе не знаютъ, кого считать Государемъ этихъ земель и кому давать присягу въ вѣрнопопданничествѣ, такъ какъ всякому ясно, что одна страна не можетъ имѣть двухъ государей и одинъ народъ не можетъ двоякимъ образомъ давать клятву въ вѣрности; — по всѣмъ этимъ причинамъ, а также и потому,

что возбужденное обнародованіемъ вышеназваннаго военнаго закона сомнѣніе можетъ разрушить всякую вѣру въ важность и значеніе международныхъ договоровъ и въ обязательность закона вообще,

что нашъ сербско-православный народъ, за все время состоянія его подъ турецкимъ владычествомъ, никогда не ставилъ рекрутъ;

и наконецъ, что этотъ обычай, за давностью времени (болѣе 400 лѣтъ) сдѣлался уже закон-

*) По сербски: «Высокославной земальской власти», т. е. Намѣстнику австрійскаго Императора въ Босніи и Герцеговинѣ.

нымъ правомъ нашего народа, которое уважаемо правительствомъ Султана и которое, при вступленіи въ Боснію и Герцеговину австро-венгерскихъ войскъ, намъ было гарантировано Имп.-Кор. манифестомъ, торжественно объявившимъ сохраненіе всѣхъ правъ и обычаевъ, которыми босно-герцеговинскій народъ пользовался подъ турецкою властью: —

Мы не можемъ отказаться отъ права, намъ всегда принадлежавшаго, не ставить рекрутъ въ войско, — тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, вслѣдствіе настроенія умовъ въ нашемъ народѣ, а также и вслѣдствіе сложности всѣхъ условій настоящаго положенія страны мы недошли до убѣжденія, чтобы законъ этотъ могъ способствовать замиренію края и обезпеченію его правильнаго развитія и благоденствія.

Исполнивъ свой долгъ передъ избравшими насъ, мы представляемъ изложенные факты и соображенія на разсмотрѣніе Выс. Зем. власти, надѣясь, что она обратитъ на нихъ должное вниманіе и не оставитъ принять нужныя мѣры для устраненія основныхъ причинъ тѣхъ явленій, которыя нынѣ наполняютъ справедливою заботою сердца всѣхъ жителей этой страны.

Въ этой надеждѣ, мы остаемся съ должнымъ Вамъ уваженіемъ,
уполномоченная отъ сербско-православнаго народа Герцеговины Мостарская община».

(Слѣдуютъ подписи).

Письмо, при которомъ присланъ этотъ документъ сообщается и обстоятельства его передачи австро-венгерской власти и отвѣтъ послѣдней.

«Этотъ протестъ былъ представленъ самому Намѣстнику въ Сараевѣ двумя нарочно выбранными депутатами общины, которые, однако не получили отъ него никакого отвѣта.

Нѣсколько дней спустя, община была призвана въ канцелярію окружнаго начальника въ Мостарѣ, гдѣ членамъ ея былъ возвращенъ посланный ими въ Сараево протестъ. Письменнаго отвѣта при семъ никакого не было, но окружной начальникъ сказалъ обществу на словахъ, что никто не смѣетъ критиковать распоряженіе, которое Е. В. было угодно сдѣлать. Общество возразило ссылкой на апрѣльскую австро-турецкую конвенцію и спрашивало начальника — отмѣнена ли эта конвенція? Послѣдній отвѣчалъ, что этотъ вопросъ касается «союзныхъ державъ») и никого болѣе, и сказалъ обществу, чтобы оно въ другой разъ не осмѣливалось писать и отвѣчать такимъ образомъ, если не желаетъ подвергнуться строгому наказанію. На это члены общества замѣтили, что они представители народа и, какъ таковыя, обязаны предъявлять власти желанія народа».

Для полнаго уясненія передъ нашими читателями, какъ самаго протеста, такъ и послѣдствій его передачи, мы должны прибавить, что въ Герцеговинѣ болѣе, нежели въ какой либо другой европейской провинціи Турціи, сохранилось самоуправленіе общины, то есть,

Намъ интересно еще было бы знать: о какихъ «союзныхъ державахъ» говоритъ г. окружной начальникъ? — о всѣхъ ли великихъ державахъ, или только о тѣснѣйшихъ союзникахъ Австріи, — Германіи и Россіи.

Ред.

сложности мѣстных жителей одного вѣроисповѣданія, и выработался обычай, что община окружнаго города представляет все население округа. Въ послѣднее время, всѣ сербско-православныя общины Герцеговины прислали общинѣ главнаго города, Мостара, полномочіе обращаться къ оккупационной власти отъ имени всего народа. Такимъ образомъ, мостарская община дѣйствительно состоитъ единственнымъ законнымъ мѣстнымъ органомъ Сербовъ Герцеговины, т. е. большинства населения, и чужеземная, опирающаяся только на войско власть хорошо бы сдѣлала, даже въ своемъ собственномъ интересѣ, еслибъ съ большимъ уваженіемъ относилась къ голосу общины.

На аргументы, выраженные въ протестѣ, ничего нельзя было отвѣтить, и австрійскій Намѣстникъ поступилъ благоразумно, ничего не отвѣчая; напротивъ, мѣстный начальникъ отвѣчалъ фаталистическими указаніями на необходимость покориться волѣ императора, — возраженіе, которое было бы понятно въ устахъ представителя непогрѣшимаго калифа — падишаха, но дѣлать которое нелѣзно и постыдно представителямъ христіанскаго и конституціоннаго государя, — къ тому же государя чужеземнаго и населеніемъ страны не признаваемого.

Напротивъ, полного удивленія и подражанія заслуживаетъ мужественный отвѣтъ представителей Герцеговины, что они «обязаны предъявлять власти желанія народа».

Слова эти слѣдовало бы золотыми буквами начертать въ представительныхъ собраніяхъ другихъ странъ.

II.

Второй печатаемый нами документъ исходить изъ той части босно-герцеговинской, которая, болѣе четырехъ вѣковъ, оставалась отдѣленною отъ своихъ братьевъ и только нынѣ, подъ давленіемъ общаго утѣснителя, возвращается къ прежнему единству. Первые шаги во всякомъ направленіи медленны и нерѣшительны, но мы привѣтствуемъ ихъ съ радостью, видя въ нихъ зарю лучшаго будущаго дня.

Обращеніе боснійскихъ Сербовъ-мусульманъ къ верховному главѣ ихъ вѣроисповѣданія, котораго они считаютъ въ тоже время (какъ и христіане, ихъ сограждане) единственнымъ законнымъ государемъ страны, — написано прекраснымъ сербскимъ языкомъ, языкомъ древнихъ народныхъ пѣсень, общимъ для всего народа; мы переводимъ документъ съ особымъ тщаніемъ и отъ слова до слова.

— «Великій Падишахъ, братъ солнца, дяди мѣсяца, побратимъ всѣхъ звѣздъ, родственникъ Святаго Мухаммеда, потомокъ Османа, Царь Царей, король краевъ, князь князей и Государь всѣхъ земель до неба!

Ты, великій Падишахъ, Твоихъ вѣрныхъ сыновъ и садъ твой, Боснію и Герцеговину, которыми предки Твои владѣли болѣе 4-хъ столѣтій, безъ всякой нужды или принужденія, отдавъ скверному гиуру, думалъ, можетъ быть, что этотъ гиуръ, Твоихъ правовѣрныхъ мусульманъ, ихъ права, свободу и адеть (обычное право) такъ будетъ хранить и оберегать, какъ

онъ обѣщалъ Тебѣ въ заключенномъ съ Тобою контуратѣ (конвенціи); но, Ты, великій Падишахъ, долженъ былъ бы знать, что этотъ невѣрный гиуръ, которому ничто не свято, не сдержитъ своего слова и не исполнитъ своего обѣщанія. Эти гиуры, что они до полдня пишуть, то они послѣ полдня выскабливаютъ. Такъ они поступаютъ у себя дома, со своимъ народомъ, а также и съ Тобою въ Стамбулѣ, потому что они думаютъ, что изнемогъ Ты въ борьбѣ съ Москвою и что нѣтъ уже на свѣтѣ Твоей прежней мощи.

Услышь же, о, великій Падишахъ, наше горе! Эти гиуры посрамили и обезчестили все, что намъ дорого и мило! Нашъ и Твою бывшую, а теперь ихъ Райю обобрали они до нагого тѣла, до голой души! Притащили они въ нашу землю всякихъ воровскихъ ефендіевъ, — чтобы лицо у нихъ почернѣло! — и эти люди не знаютъ, что такое честь и что такое стыдъ! Не уважаютъ они ни нашего, ни своего закона, а каждый дѣлаетъ, что ему вздумается.

Послѣ того, какъ они у насъ все взяли и все отобрали, издали они законъ, что всѣ мы должны идти въ солдаты и быть, какъ они гиуры. Поэтому мы, великій Падишахъ, и обращаемся къ Тебѣ и молимъ Тебя, дабы Ты нашъ, своихъ вѣрныхъ сыновей, нынѣ заглѣненныхъ, отъ гиуровъ избавилъ и, въ силу Твоего верховнаго права и заключеннаго съ гиурами контурата, ихъ принудилъ, чтобы они хотя того держались, что Тебѣ обѣщали.

О, великій Падишахъ! не бойся Ты этого Цесарства! чтобы его Тебѣ бросить подъ ноги, ненужно никого кромѣ насъ самихъ. Если бы Ты намъ, великій Падишахъ, когда гиуры эти вступали въ нашу землю, только слово молвилъ, чтобы мы держались и имъ не уступали, мы бы всѣ поднялись дружно: никогда гиуры не ологанили бы нашу землю, а мы бы, напротивъ, по старому обычаю, коней нашихъ подъ Вѣной кормили!

Но и теперь, великій Падишахъ, мы всѣ готовы встать на угнетателя и биться съ нимъ. Райи нашей дадимъ мы право на землю, которую она обрабатываетъ, и встанетъ она съ нами за одно и вмѣстѣ будетъ биться противъ общаго диндушманна (заклятаго врага), и черезъ короткое время никто знать не будетъ, гдѣ было гиурское ухо!

Не оставь же насъ, о, великій Падишахъ, сѣши на помощь, къ Твоимъ сынамъ, не дай гиурамъ оскорбить и уничтожить насъ совсѣмъ, какъ они готовятся это сдѣлать теперь!

Ты, который однимъ взглядомъ уничтожалъ прежде гиурскихъ краевъ, молимъ мы Тебя, цѣлуемъ мы полу Твоего платья, чтобы Ты скорѣй, и какимъ бы то ни было образомъ, избавилъ насъ отъ этого зла, такъ какъ мы всѣ до одного готовы насъ и умереть, прежде, нежели допустимъ, чтобы поганые гиуры святыню нашу еще болѣе осквернили!

Твои Вѣрные сыны, гиурами теперь заглѣненные».

Мы надѣемся, что, не смотря на цѣлѣносточнаго краснорѣчія, составляющіе обычную форму вѣжливости въ мусульманскихъ документахъ, читатели наши оцѣнятъ, какъ она заслуживаетъ, эту глубоко прочувствованную, искреннюю рѣчь. Потомки одной изъ древнѣйшихъ

и горделивѣйшихъ аристократій, боснійскіе беги, имена которыхъ стоятъ во главѣ нѣсколькихъ тысячъ подписей на приведенномъ прошеніи султану, не могутъ еще (да и не могли бы, говоря съ главою мусульманъ) признать босняковъ христіанъ однимъ съ собою народомъ. Но и въ этомъ прошеніи, жалуясь на претерпѣнныя ими утѣсненія, они жалуются и на обиды райи, которая, какъ и они сами, по ихъ живописному выраженію, обобрава до «голої души». Они желаютъ и надѣются быть съ христіанами-босняками заодно, и предлагаютъ имъ такой залогъ искренности, какого добровольно не давала народу еще ни одна аристократія; мусульманскіе беги, провозглашающіе «право на землю тѣхъ, кто ее обрабатываетъ», — это событіе, которое нигдѣ не можетъ быть не замѣченнымъ, которое не можетъ пройти безъ послѣдствій въ исторіи...

Мы сейчасъ получили извѣстіе, что прошеніе, покрытое многими тысячами подписей, на дняхъ было отправлено съ депутаціей въ Константинополь. Мы возвратимся еще къ положенію, создаваемому документами въ Босніи-Герцеговинѣ, а теперь отъ души благодаримъ лицъ, сдѣлавшихъ намъ эти интересныя и важныя сообщенія.

ПИСЬМА О РАБОЧЕМЪ ДВИЖЕНІИ.

XIII.

Рабоче «Союзы Сопротивленія» въ Великобританіи.

Самыя сильныя и богатѣя матеріальными средствами рабочія организаціи въ Европѣ — это, конечно, англійскіе «союзы сопротивленія» (Trades Unions). Кромѣ этихъ организацій, въ Англійи существуютъ еще многія общества, которыя часто также считаются рабочими. Изъ нихъ, такъ называемыя «Friendly societies», исключительная цѣль которыхъ — оказаніе матеріальной помощи членамъ и ихъ семьямъ во время болѣзни, старости или смерти, дѣйствительно считаютъ въ своихъ рядахъ главнымъ образомъ рабочихъ. По увѣренію J. Sketchley*), у котораго я заимствую, главнымъ образомъ, цифровыя данныя для этого письма, число этихъ обществъ, внесенныхъ въ правительственные списки, равняется 25,234. Изъ нихъ только 12,338 представили свѣдѣнія относительно численности своихъ членовъ и размѣровъ своихъ финансовыхъ средствъ. Оказывается, что одна только половина этого рода обществъ состоитъ въ своихъ рядахъ 4,364,772 члена и обладаетъ капиталомъ въ 10,226,883 ф. ст. Еще въ меньшей степени, чѣмъ эти инвальные и т. п. союзы взаимнаго вспоможенія, могутъ быть выразителями рабочаго движенія и рабочихъ интересовъ распространенныя въ Великобританіи кооперативныя общества — какъ потребительныя, такъ и производительныя. Всѣ они, въ существенныхъ чертахъ, акціонерныя компаніи, основанныя вполне или почти — на принципѣ эксплуатаціи наемнаго труда. Вотъ уже 20 лѣтъ, какъ буржуазія, въ особенности мелкая «пользуетъ»

*) Jahrbuch für Socialw. u. Socialp. 1880 г. II, ст. 290.

ся идей потребительных обществ, а 10 лѣтъ пользуется уже и идей производительных товариществ*) — въ интересах обогащенія себя на счетъ наемныхъ рабочихъ. Число этихъ обществъ 1,040, и изъ нихъ 937 регистрованныхъ съ капиталомъ въ 5,764,251 ф. ст. и съ 444,547 членами. По отчетамъ же, представленнымъ этими обществами въ 1878 г., число ихъ было 1,181 съ 560,703 членами и акционернымъ капиталомъ въ 6,228,827 ф. ст. Ихъ годовая прибыль равнялась 1,817,943 ф. ст. Кромѣ своего капитала, они еще воспользовались ссудой въ 372,686 ф. ст. Кооперативное движеніе началось въ Англіи, какъ известно, въ двадцатыхъ годахъ, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ агитаціи Роберта Овена, проникнутой социалистическими идеями. Несомнѣнно, кооперативное движеніе, именно благодаря своей первоначальной социалистической подкладкѣ, оказало громадное вліяніе на идейное развитіе рабочихъ — преимущественно континента — какъ практическое приложеніе, хотя и не въ совершенной формѣ, принципа ассоціаціи въ экономической области. Но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, среди всемірнаго господства капиталистическаго хозяйства, движеніе это неминуемо должно было вырождаться въ свою нынѣшнюю форму, т. е. сдѣлаться ничѣмъ инымъ, какъ приложеніемъ принципа ассоціаціи капиталовъ къ эксплуатаціи чужаго труда.

Дѣйствительными, хотя не всегда разумными выразителями рабочихъ классовъ въ Англіи являются «союзы сопротивленія», назначеніе которыхъ непосредственная борьба съ капиталистами относительно заработной платы, продолжительности рабочаго дня, разныхъ способовъ чрезмерной эксплуатаціи труда, а также достиженіе законодательной защиты рабочихъ противъ стремленій капитала привлеченіемъ на фабрики дѣтей и крайней эксплуатаціей женскаго и дѣтскаго труда — вытѣснить трудъ взрослыхъ мужчинъ или, по крайней мѣрѣ, понизить ихъ плату до минимума, необходимаго на ихъ индивидуальное существованіе. Возникновеніе этого рода союзовъ въ Англіи началось уже чуть не подъ конецъ среднихъ вѣковъ или, по крайней мѣрѣ, въ началѣ XVI столѣтія, когда процессъ обезземленія массы крестьянства, совершавшійся въ крупныхъ размѣрахъ уже въ теченіи XV в., выдѣлилъ значительный контингентъ «свободныхъ» рабочихъ. Уже въ 1547 г. изданъ законъ противъ рабочихъ обществъ, во вступленіи къ которому сказано, «что ремесленники и поденщики образовали общества, дали взаимныя обѣщанія и клятвы не только въ виду предупрежденія, чтобы кто нибудь бралъ работу другаго, но также въ виду установленія, сколько должно быть сработано въ день, сколько часовъ и въ какое время работа должна производиться. Все это наперекоръ законамъ королевства и къ чрезвычайному вреду даже къ общедѣлю подданныхъ его величества».

Преслѣдованія рабочихъ коалицій не прекращались въ теченіи 17, 18 и въ 19 в.

вплоть до 1824 г., когда подъ вліяніемъ паники, которую тайныя рабочія организаціи навели на господствующіе классы, правительство вынуждено было предоставить пролетариату право легальнаго отстаиванія своихъ интересовъ путемъ коалицій. Долгую и упорную борьбу пришлось, однако, еще выдержать рабочимъ организаціямъ Великобританіи, прежде, чѣмъ онѣ de facto получили гражданскую равноправность съ другого рода союзами страны. Еще не очень давно далеко не повсюду рабочіе осмѣливались открыто и формально вступать членами въ Союзы сопротивленія: опасеніе быть прогнаннымъ изъ мастерской или фабрики оказывало не меньшее давленіе на большинство пролетаріевъ, чѣмъ формальное запрещеніе закона. Десятки (а можетъ быть и сотни) громадныхъ стачекъ, продолжавшихся иногда 4, 6 мѣсяцевъ и болѣе, возникали изъ за требованій фабрикантовъ выступить изъ рабочей организаціи. Л. Брентано въ своей книгѣ объ англійскихъ ремесленныхъ союзахъ описываетъ одну изъ грандіозныхъ стачекъ союза машинистроителей (кажется, зимою 50 года), въ теченіи которой рабочіе и ихъ жены своимъ стойкимъ героизмомъ поражали лучшіе элементы общества. Все продано, семья голодаетъ, въ комнатѣ не топлено, двое дѣтей уже умерло, — по, когда чиновникъ отъ комитета для бѣдныхъ совѣтуетъ подписаться подъ требуемое хозяевами обязательство выступить изъ союза, — жена стачечника отвѣчаетъ, что лучше погибнетъ съ дѣтьми, чѣмъ побудитъ мужа сдѣлаться «измѣнникомъ». Такія сцены не представляли собою рѣдкаго эпизода въ многочисленныхъ стачкахъ англійскихъ рабочихъ. И вотъ, послѣ болѣе полувѣковой борьбы подобнаго характера съ коалиціями капиталистовъ, какъ и съ отдѣльными фабрикантами, рабочимъ союзамъ удалось наконецъ добиться признанія со стороны хозяевъ своего права на существованіе.

По закону 1871 г. рабочіе союзы, внесенные въ правительственные списки (въ виду полученія права на законодательную охрану своего имущества), обязаны доставлять ежегодно отчетъ о своихъ финансахъ и т. п. По отчету 24 августа 1880 г. общее число регистрованныхъ союзовъ сопротивленія было 174 въ Англіи и Уэльсѣ, 33 въ Шотландіи и 38 въ Ирландіи. Правительственный отчетъ основанъ на данныхъ 1879 г., при чемъ изъ 174 регистрованныхъ англійскихъ обществъ всего только 130 представили отчетъ о числѣ своихъ членовъ и о состояніи своей кассы*). И вотъ на основаніи этихъ отчетовъ выходитъ, что въ 1879 г. въ 152 рабочихъ обществахъ числилось 237,889 членовъ, а ежегодный доходъ этихъ обществъ равнялся 280,432 ф. ст., и въ кассѣ находилось 291,050 ф. ст. Такимъ образомъ, число членовъ около одной трети регистрованныхъ союзовъ въ правительственномъ отчетѣ не обозначено. Если же мы примемъ во вниманіе, что около 40 % «обществъ сопротивленія» совершенно не вне-

сены въ правительственный списокъ, то окажется, что данныя правительственнаго отчета едва ли выражаютъ третью часть членовъ и матеріальныхъ средствъ великобританскихъ союзовъ сопротивленія. Л. Брентано насчитывалъ болѣе милліона членовъ въ этихъ союзахъ. J. Sketchley полагаетъ, что крайній минимумъ цифры членовъ — 600,000. Я склоняюсь болѣе на сторону Брентано въ виду хотя бы только слѣдующихъ двухъ данныхъ. Среди непредставившихъ отчета союзовъ находилось и «общество соединенныхъ механиковъ» (United Smiths, Engineers and Machinists), которое еще въ первой половинѣ 70-хъ годовъ насчитывало у себя около 45,000 членовъ. За тѣмъ, по отчету конгресса ремесленныхъ союзовъ, состоявшагося въ сентябрѣ 1880 г., на немъ были представлены всего 106 обществъ, въ которыхъ числилось 499,231 членовъ — почти полмилліона, между тѣмъ, какъ мы видѣли, число однихъ только регистрованныхъ союзовъ, составляющихъ не болѣе 70 % всѣхъ ремесленныхъ организацій Великобританіи, равнялось въ 79 г. 245, т. е. въ 2 1/3 раза болѣе представленныхъ на конгрессѣ 1880 г. Стало быть, цифра членовъ, указываемая Брентано, изучавшимъ ремесленное движеніе Великобританіи въ самой Англіи, ничуть не можетъ считаться преувеличенной.

Наиболѣе сильными средствами и численностью своихъ членовъ — слѣдующіе союзы: 1) Amalgamated Society of Engineers (44,692 члена); 2) Общество рудокоповъ Дургаша (35,000 членовъ) — основано въ 1869 г.; 3) «Национальный союзъ сельскихъ работниковъ» (20,000) и союзъ сельскихъ же раб. Кента и Суссекса (15,000) — послѣдній основанъ въ 1872 г.; 4) Соединенное общество строителей желѣзныхъ паровозовъ и дѣлателей паровыхъ котловъ» (17,400) — основано въ 1834 г.; 5) «Соединенное общество плотниковъ и столяровъ» (17,034) — основано въ 1860 г.; 6) «Соединенное общество портныхъ» съ 12,375 чл. и 7) Союзъ желѣзно — дорожныхъ служителей съ 11,516 членами.

Относительно расходовъ и доходовъ большинства ремесленныхъ союзовъ Великобританіи у меня нѣтъ подъ рукой точныхъ данныхъ. Изъ правительственнаго же отчета о 152 союзахъ и изъ отчета общества механиковъ за 1879 г. выходитъ, что общая цифра доходовъ этихъ обществъ за этотъ годъ равнялась 416,699 ф. ст., и въ кассѣ въ концѣ 79 г. находилось 432,166 ф. ст. Меньше половины общаго числа ремесленныхъ союзовъ Великобританіи обладали, стало быть, въ концѣ 1879 г. капиталомъ приблизительно въ 4 милліона рублей. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ упомянутый годъ и въ 78 многіе союзы имѣли крупный дефицитъ, благодаря чрезвычайнымъ расходамъ на поддержку членовъ, остававшихся безъ работы. Слѣды промышленнаго кризиса, разразившагося въ 73—74 гг., продолжались, по видимому, тяготѣть надъ рабочими, въ видѣ безработицы, почти вплоть до конца 70-хъ годовъ. Благодаря этому обстоятельству, многимъ рабочимъ союзамъ сопротивленія невозможно было покрыть свои расходы одними текущи-

*) Staatswirthschaftliche Abhandlungen, Leipzig, стр. 366. 7 и 8 тетрадь, 1881 г.

*) Изъ 38 ирландскихъ обществъ отчеты только доставили всего 8, а изъ 33 шотландскихъ — только 19.

ми членскими взносами и пришлось обратиться къ сбережениямъ прошлыхъ годовъ. Такъ, напр., «Соединенное Общество дѣлателей котловъ и строителей желѣзныхъ паровозовъ» получило взносовъ въ 1879 году 46,974 ф. ст. 19 ш. 7 п., а израсходовало 66,299 ф. ст. И почти дѣлая половина этихъ расходовъ—31,976 ф. ст. 19 ш. —роздана была членамъ, лишеннымъ работы. Остальная же часть распределяется между пятью рубриками, среди которыхъ одна — веденіе процессовъ съ хозяевами — поглотила 7,109 ф. ст. 16 ш. и 5 п.*). Впрочемъ, если въ прежніе годы расходы обыкновенно превышали доходъ, то все-таки въ общемъ итогъ оказывается, что на поддержку не имѣющихъ работу тратилась большая часть или, по крайней мѣрѣ, очень значительная часть средствъ союзовъ сопротивленія. Вотъ, напримѣръ, общая цифра расходовъ по рубрикамъ Общества механиковъ въ періодъ 1851 — 1880 гг.:

- 1) Членамъ, лишеннымъ работы—1,001,582 ф. ст.
- 2) Больнымъ — 416,219 ф. ст.
- 3) Инвалидамъ (Altersversorgung)—192,185 ф. ст.
- 4) Потерпѣвшимъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ — 34,400 ф. ст.
- 5) На похороны — 32,272 ф. ст.
- 6) Проч. . . — 94,687 ф. ст.

И такъ, на сумму въ 1,871,345 ф.ст. или около 19 милл. рублей расходовъ въ 30 лѣтъ, Обществу механиковъ пришлось большую половину—около 10 милл. рублей—выдать по случаю безработицы.

Въ 1879 г. доходъ этого общества равнялся 135,267 ф. ст., расходы же—245,826 ф. ст., изъ нихъ неимѣвшимъ работы выдано 130,828 ф. ст. Въ слѣдующемъ же году, когда процентъ невольно празднующихъ, по-видимому, уменьшился, — и цифра всѣхъ расходовъ сразу упала до 139,090 ф. ст. Если мы примемъ во вниманіе, что въ періоды безработицы рабочій союзъ теряетъ и косвеннымъ образомъ — отъ уменьшенія своихъ доходовъ, вслѣдствіе уменьшенія членскихъ взносовъ, если далѣе мы обратимъ вниманіе на громадную цифру расходовъ общества механиковъ въ теченіи 71—80 гг. въ 505,300 ф. ст. на членовъ, не имѣющихъ работы, то нужно еще удивляться удивительному состоянію его кассы, въ которой въ 1880 г. находилось 130,074 ф. ст. — больше милл. руб. Выше же мы видѣли, что къ концу 79 г. въ кассахъ одной части регистрованныхъ рабочихъ обществъ находилось больше 291 тысячи ф. ст., что вмѣстѣ съ цифрой Общества механиковъ для того же года составитъ**) больше 422 тысячи или около 4 милл. рублей.

Къ сожалѣнію въ источникахъ, имѣющихся у меня подъ рукою, не обозначены спеціальныя расходы на стачки, изъ которыхъ

*) Съ 1867 до 1879 г. союзъ этотъ израсходовалъ на подобныя процессы 40,078 ф. ст., а на пособіе членамъ 278,234 ф. ст., при чемъ на переѣзды (для отысканія работы) 99,122 ф. ст.

**) Въ концѣ 79 г. въ кассѣ общ. механиковъ было 141,116 ф. ст.

очень многія поглащаютъ больше сотни тысячъ рублей, и далеко не рѣдко сотни тысячъ. У Sketchley'a мы находимъ только отрывочное сообщеніе, что Общество механиковъ израсходовало въ 78—79 гг. (и то не ясно, не относится ли эта цифра ко всему періоду 71—79 гг.) 93,748 ф. на стачки — около 900,000 рубл.

Какъ ни скудны приведенныя мною данныя относительно «союзовъ сопротивленія» Великобританіи, они, однако, даютъ представленіе о громадной силѣ этихъ обществъ. Замѣтимъ кстати, что многія изъ этихъ обществъ организовали статистическія бюро, слѣдящія за экономической жизнью страны, на сколько она соприкасается съ интересами рабочихъ, и то, по словамъ Брентано, относительно разнообразія свѣдѣній, статистика этихъ комитетовъ не уступаетъ статистическимъ бюро среднихъ государствъ, а относительно точности превосходитъ ихъ. При такой организаціи, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что ремесленные союзы Англіи способны были бы не только побѣдить путемъ возстанія представителей господствующихъ классовъ, но и сравнительно довольно скоро организовать новыя общественныя отношенія сообразно социалистическимъ принципамъ. Однако, по видимому, современный строй Великобританіи менѣе, чѣмъ гдѣ либо подкапывается промышленнымъ пролетаріатомъ. По основнымъ вопросамъ общественной экономіи «союзы сопротивленія» находятся подъ вліяніемъ буржуазныхъ экономистовъ, а въ политическомъ отношеніи пролетаріатъ не выдѣлился въ особую партію, присоединяясь, смотря по обстоятельствамъ минуты, то къ одной, то къ другой изъ буржуазныхъ партій, — не смотря на то, что и въ Англіи послѣдніе не разъ въ теченіи этого столѣтія обманывали рабочихъ. Причина этой особенности рабочаго движенія Англіи заключается, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ, въ монопольномъ господствѣ этой страны на всемірномъ рынкѣ до послѣдняго времени. Эта монополія однако близится къ концу, а вмѣстѣ съ нею и упомянутая особенность рабочаго движенія въ Англіи. Но объ этомъ вопросѣ, какъ и о результатахъ почти вѣковой дѣятельности союзовъ сопротивленія, мы поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Въ № 152, отъ 23 декабря 1881 г. (ст. ст.), бѣлградской газеты «Видело», мы нашли слѣдующую телеграмму:

— «Цетинье, 21 декабря. Черногорское войско напало на границѣ на одинъ отрядъ возставшихъ (чету устаника), который тотчасъ бѣжалъ, оставивъ двухъ тяжело раненныхъ; одинъ изъ нихъ предводитель чети Сѣкичъ. Это та самая чета, которая на прошлой недѣлѣ безпокоила окрестности Кранкаева».

Извѣстіе, сообщаемое телеграммой, звучитъ невѣроятнымъ: Черногорское войско напало

на возставшихъ герцеговинцевъ и пролило братскую кровь незащищенныхъ противъ сдѣланнаго на нихъ нападенія! Фактъ этотъ былъ бы такъ возмутителенъ, что мы считали бы оскорбленіемъ для черногорскаго правительства, какъ и для черногорскаго войска, если бы ему придавалась хотя бы малѣйшая вѣра.

Мы не можемъ, однако, упустить изъ виду, что это извѣстіе, съ указаніемъ всѣхъ подробностей, именъ и мѣстности, было напечатано, безъ всякой оговорки со стороны редакціи, главнымъ органомъ одной изъ двухъ политическихъ партій сербскаго княжества и офиціознымъ органомъ правительства этой страны. Усмотрѣнное врагами сербской народности, всегда готовыми указать на раздоръ между различными сербскими племенами, и которымъ было бы особенно желательно придать настоящему герцеговинскому движенію характеръ простаго разбойничества, — это извѣстіе можетъ служить имъ орудіемъ для возбужденія недовѣрія къ движенію и для смущенія друзей всего сербскаго народа, какъ въ западно-европейскомъ, такъ и въ славянскомъ мірѣ.

Мы убѣдительно просимъ, поэтому, редакцію газеты «Видело» не медлить признаніемъ ошибочности напечатанной ею телеграммы, и въ то же время выражаемъ твердую надежду, что и «Глас Црногорца», съ авторитетомъ, который придаетъ его словамъ извѣстное его отношеніе къ черногорскому правительству, не оставитъ фактически опровергнуть сообщеніе, которое мы отвергаемъ въ силу одного нашего внутренняго чувства.

Такъ много надѣлавшее шума дѣло Токарева, Лошкарева и соучастниковъ въ ограбленіи и истребаніи логинскихъ крестьянъ, какъ и слѣдовало ожидать, кончилось ничѣмъ. По полученнымъ «Московскимъ телеграфомъ» свѣдѣніямъ, «Токаревъ и Лошкаревъ присуждены сенатомъ къ исключенію изъ службы, а бывший исправникъ, Капгеръ, сверхъ того, и къ аресту».

Въ librairie H. GEORG можно имѣть:

Русская соціально-революціонная бібліотека:

1) П. Л. Лаврова. 18 МАРТА 1871 г. Ц. 3 фр.

2) Шэфле. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА. Съ

примѣч. П. Л. Лаврова. Ц. 2 фр. 50